

О ЮРИДИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО» В КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Юридический термин «общественное место» довольно распространен в законодательстве и юридической науке Республики Беларусь. Он широко используется в уголовно-правовом и административно-правовом законодательстве. Статус общественного места может рассматриваться не только как статус правового явления, но и как статус важного элемента значительного количества правовых норм Республики Беларусь.

Термин «общественное место» используется в международном праве – в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, а также в отечественных нормах права, например в Кодексе Республики Беларусь о земле при определении значения термина «земли общего пользования» (ст. 7), в Уголовном кодексе (ст. 328² (потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ)), в содержании норм Кодекса об административных правонарушениях, регулирующих правоотношения, связанные с нарушениями правил торговли и оказания услуг населению, распитием алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появлением в общественном месте или на работе в состоянии опьянения.

Необходимо понимать значение термина «общественное место» из-за особенного поведения человека в таком месте: то, что можно делать дома, не всегда допустимо и принимаемо в общественном месте, так как существуют неписанные правила поведения, связанные с человеческим достоинством и общественной нравственностью. При правовой неопределенности содержания термина «общественное место» затруднительно использовать принцип правовой определенности, который соотносится со способностью граждан организовать свои дела таким образом, чтобы не нарушать закон. Это обстоятельство обуславливает противоречивую правоприменительную практику.

Любая административно-деликтная норма, предусматривающая административную ответственность за совершение того или иного проступка, несет в себе в первую очередь не карательную, а профилактическую функцию. Она направлена главным образом на правовое сознание граждан, т. е. ее содержание должно быть понятно всем участникам правоотношений – лицам, на которых она распространяется, и некоторым из них, в чьи полномочия входят предупреждение, пресечение противоправных деяний, ведение административного процесса, вынесение решения по делу, обеспечение исполнения принятого решения по постановлению об административном правонарушении, включая и надзорные инстанции, которые обязаны знать не только административно-деликтные нормы права и верно толковать их, но и владеть нормами иных правовых актов, разъясняющих их содержание. Неоднозначность понимания используемой в статье КоАП терминологии, пробел в правовом регулировании, вызванный отсутствием толкования содержания термина, существенно снижают регулятивную способность норм права, заставляя сотрудников правоохранительных органов, несущих службу по охране общественного порядка, применять нелегальные толкования норм права, замещать их примерами из результатов уже рассмотренных ранее дел об административных правонарушениях, руководствоваться собственным уровнем правопонимания, который разнится и зависит от множества факторов.

В отечественных нормативных правовых актах легальное определение термина «общественное место» пока еще не нашло своего закрепления, хотя он предусмотрен в структуре административно-деликтного законодательства, при правоприменении которого возникают не только трудности в квалификации правонарушения, но и недовольство субъектов правонарушения, не имеющих необходимых познаний о признаках такого места. Отсутствие легального толкования нормы, наряду с проблемой правоприменения термина общественного места, таит в себе опасность возможного незаконного ограничения прав и законных интересов граждан, ошибочно уличенных в совершении противоправного деяния в общественном месте, являющегося признаком правонарушения, или неидентификации правонарушения как такового и непринятия к виновному необходимых мер. Проблема отсутствия юридического закрепления рассматриваемого термина носит, безусловно, междисциплинарный характер, но ввиду определенности предмета исследования в рамках административного права и процесса его изучение и возможность правоприменения главным образом будут проведены в административно-правовой плоскости.

Многие лица, злоупотребляющие алкоголем, из-за отрицательного отношения членов семьи к их пагубной привычке, а также из-за боязни быть задержанными сотрудниками ОВД и привлеченными к административной ответственности за нарушение антиалкогольного законодательства потребляют алкоголь не на улицах, дворовых территориях, в подъездах, а в автомобилях, на которых часто невозможно передвигаться, стоящих со спущенными колесами или без номерных знаков на внутриворонных парковках. Очевидцами такого потребления алкоголя становятся играющие во дворе в футбол подростки, матери с их малолетними детьми на детской площадке.

Принятие решения сотрудником ОВД о квалификации описанного действия как совершенного в общественном месте, легальное толкование которого отсутствует, зависит от обыкновений правоприменительной практики, складывающейся в том или ином территориальном образовании. Например, на территории одного района видимое прохожим распитие алкогольных напитков в автомобиле, припаркованном в общественном месте, на парковке улицы или проезжей части дороги, может признаваться как нарушение общественного порядка, а в другом нет, хотя тяжким нарушением может признаваться распитие алкогольных напитков на балконе квартиры, расположенной на первом этаже дома, с признанием балкона общественным местом.

Гражданам, юридическим лицам и сотрудникам ОВД Республики Беларусь довольно трудно определить в качестве общественного места территорию завода, лес или квартиру. Тем не менее при наличии определенных обстоятельств эти места могут являться таковыми. Почти в каждом учебнике по административному праву Республики Беларусь указывается,

что понимается под общественным местом, хотя у ученых нет единого мнения по содержанию термина. Использование при квалификации деяний как противоправных разных определений общественного места без законодательного закрепления термина является поверхностным и не всегда однозначным.

Таким образом, очевидно, что термин «общественное место» имеет важное юридическое значение как в конструкции правовых норм Республики Беларусь, нуждаясь в законодательном закреплении с целью разъяснения законодательства гражданам Республики Беларусь и сотрудникам правоохранительных органов, пресекающим и квалифицирующим правонарушения в общественных местах, так и с точки зрения юридической техники, согласно которой правая норма не может использовать термины, если влечет негативные последствия для граждан (меры административной ответственности), без их легального толкования.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

АДМИНИСТРАТИВНО НАКАЗУЕМОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Правоприменительная практика поднимает проблему квалификации административно наказуемого насилия в семье, обусловленную разграничением составов административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 9.1 и ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Изучение фабул протоколов об административных правонарушениях, связанных с насилием в семье, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 9.1 и ст. 17.1 КоАП, показывает, что речь в них идет об одних и тех же действиях, только квалифицируемых по-разному. Так, фабула протокола об административном правонарушении, связанном с насилием в семье, как правило, начинается со слов: «Беспричинно устроил скандал с бывшей женой, выражался грубой нецензурной бранью...», «Устроил скандал с сожительницей, пытался затеять драку...», «Выражался грубой нецензурной бранью в подъезде в адрес жены, громко кричал, размахивал руками, вел себя агрессивно, вызывая, бросался в драку...». И если в протоколе о административном правонарушении по ч. 2 ст. 9.1 КоАП после таких слов делается приписка «...чем причинил физические (психические) страдания», то в протоколе об административном правонарушении по ст. 17.1 КоАП добавляется «...чем умышленно нарушил общественный порядок и спокойствие граждан, выразив явное неуважение к обществу».

Для разграничения указанных составов административных правонарушений следует акцентировать внимание на тех признаках, которые присущи мелкому хулиганству (ст. 17.1 КоАП), но не характерны для насильственных действий в отношении близкого родственника либо члена семьи (ч. 2 ст. 9.1 КоАП).

Рассмотрим эти признаки.

Местом совершения мелкого хулиганства, как и других правонарушений, посягающих на общественный порядок, как правило, является общественное место. Однако место совершения мелкого хулиганства не является квалифицирующим признаком, поскольку в данном месте при совершении противоправных действий должны находиться люди. Также нельзя смешивать понятия «порядок в общественном месте» и «общественный порядок», так как общественный порядок должен поддерживаться и, соответственно, может быть нарушен не только в общественных, но и в иных местах. Мелкое хулиганство может быть совершено в таких местах, какие не принято считать общественными, поскольку соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности. Таким образом, при определении общественного места как признака мелкого хулиганства значение имеет не место как часть пространства, а возможность воспринимать (слышать, видеть, ощущать) противоправные действия правонарушителя либо их результат посторонними лицами. Поэтому термин «общественное место» не следует упоминать в определении понятия «общественный порядок»: он не может служить критерием в установлении пространственных границ применения полномочий управомоченными органами и должностными лицами в целях обеспечения общественного порядка.

Публичность является ключевым элементом мелкого хулиганства, поскольку подразумевает восприятие хулиганских действий как минимум одним членом общества. В настоящее время существует достаточно аргументированное мнение, что не место совершения соответствующих действий, а их публичность имеет главенствующее значение для квалификации мелкого хулиганства.

Хулиганский мотив, под которым следует понимать публичное осознанное пренебрежение общепризнанными нормами и правилами поведения в обществе, осознание того, что совершаемыми действиями причиняются необоснованные неудобства иным участникам общественных отношений, и нежелание, несмотря на это, такие действия прекращать. Для данного признака мелкого хулиганства также характерны беспричинность, незначительный повод, выход за рамки приличного поведения. Хулиганские мотивы, представляя собой гамму сложных по своей структуре побуждений, выражаются в стремлении открыто противопоставлять свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показывать пренебрежение к окружающим и явное неуважение к обществу в целом, проявлять дерзость, учинять буйство, демонстрировать грубую силу, пьяную удаль и показную жестокость, мстить кому-либо по явно незначительному поводу или осуществлять такие противоправные деяния вообще без повода.

По нашему мнению, определяющими признаками мелкого хулиганства являются публичность и хулиганский мотив. При их наличии содеянное следует квалифицировать по ст. 17.1 КоАП. Мелкого хулиганства в сфере семейно-бытовых отношений как такового быть не может, поскольку административное правонарушение в этой сфере совершается в отношении члена семьи и правонарушитель посягает на его здоровье, телесную неприкосновенность, честь и достоинство, а не на обще-